

Воздух в зале словно застыл. Хотя послы различных государств всё ещё находились здесь, разразился настоящий скандал, в котором оказался замешан наследный принц, и кровь пролилась прямо на глазах у всех. Левый министр, обычно ловкий и изворотливый, мастер дипломатии, и маркиз Вэньюань, известный своим умением льстить и поддакивать императору, теперь оба затаили дыхание, опустив головы и не решаясь первыми заговорить.

В этой мёртвой тишине тонкий, как туман, голос Чжансунь Циму мягко раздался:

— Сейчас самое важное — помочь пострадавшим от бедствия в Мобэе. Остальные вопросы можно отложить на потом. Сегодняшний праздник в честь дня рождения императора уже подходит к концу. Возможно, всем стоит разойтись.

Эти слова дали старому императору возможность сохранить лицо и напомнили присутствующим о приличиях. Маркиз Вэньюань поспешил поддержать:

— Да, да, Ваше Величество, как вы считаете...

Император, немного успокоившись, встал и тяжело вздохнул:

— Сегодня вы стали свидетелями неприятного инцидента. В другой день я устрою пир, чтобы загладить эту вину. На сегодня всё. Проводите послов из дворца!

Цзян Байси недовольно надула губы. Неужели всё закончилось так просто?

Цзин Жань, увидев её выражение лица, с раздражением закатила глаза, на что Цзян Байси ответила вызывающим взглядом.

Все, кто мог быть отправлен с дипломатической миссией, были людьми хитрыми и пронырливыми. Поднявшись с мест и поклонившись, они покинули зал. Остальные чиновники Цинъюэ остались на своих местах, не решаясь пошевелиться. Левый министр, оглядевшись по сторонам, неуверенно встал и произнёс:

— Ваше Величество, мы...

Император снова нахмурился, бросив гневный взгляд на наследного принца, который всё ещё стоял на коленях, не смея пошевелиться. Затем он резко развернулся и вышел через боковую дверь, махнув рукой:

— Все разойдитесь! Завтра на утреннем совете обсудим!

Присутствующие переглянулись и, смирившись, начали по двое-трое выходить из зала.

Цзин Жань и старый князь Дэцинь сначала остались на своих местах. Цзин Жань взяла кувшин с вином и налила первый бокал за весь вечер. Прозрачная жидкость тонкой струйкой полилась в чашу, мелкие капли подпрыгнули и упали обратно.

Князь Дэцинь протянул руку, взял бокал и одним глотком опустошил его.

Цзин Жань:

«...»

— Вино хорошее, девчонка. Пора идти! — князь Дэцинь бросил фарфоровый бокал на стол и тихо произнёс.

Чжансунь Циму, которая всё это время сидела, не вставая, наконец опустила взгляд с потолка и, не глядя на Цзин Жань, резко поднялась и вышла через боковую дверь.

Цзин Жань, глядя на её величественную фигуру, на мгновение задумалась, затем встала и последовала за князем Дэцинем.

Ночь была прохладной, как вода, а дворцовые фонари тускло светили.

Аромат вина, который ещё недавно наполнял роскошный зал, казалось, всё ещё витал в воздухе, лёгкий и приятный.

Теперь же те, кто шёл по дворцовым дорожкам по двое-трое, уже не чувствовали былой лёгкости. Они шли медленно, переговариваясь вполголоса.

Левый министр, всегда умевший лавировать в политических играх, теперь был окружён группой людей, и их шёпот постепенно становился громче.

— Господин министр, как вы считаете, действительно ли император хочет выдать девятую принцессу замуж за того парня из семьи Пэй? Ведь это та самая принцесса, которая только что просила императора разрешить ей выйти замуж за Наследника Цзин. Император всегда благоволил девятой принцессе, почему же теперь он решил разрушить эту пару?

Кто-то задал этот вопрос, и окружающие тут же закивали.

«Разрушенная пара»:

«...»

Князь Дэцин сегодня не последовал за другими, а, отправив нескольких министров, которые хотели идти вместе, остался с Цзин Жань, неспешно идя позади и слушая разговоры. Услышав это, он несколько раз искоса посмотрел на Цзин Жань.

Левый министр всё понимал, но строго ответил:

— Император — Сын Неба, его воля — это воля Небес. Как мы можем её обсуждать? Господа, не забывайте о бедствии, которое постигло седьмого князя.

Шум мгновенно стих. Левый министр огляделся, поклонился и сказал:

— Господа, идите с миром. Моя жена ждёт меня впереди, я пойду первым.

Чиновники переглянулись и молча поклонились. Когда он ушёл, кто-то провёл рукой по рукаву и пробормотал:

— Старый лис!

Князь Дэцин дёрнул бородой, словно хотел рассмеяться, но прежде чем он успел что-то сказать, к ним подошёл человек — Чэн Янь, который сегодня вечером устроил весь этот скандал на празднике императора.

Чэн Янь остановился и почтительно поклонился, затем тихо сказал Цзин Жань:

— Благодарю вас, Наследник Цзин, за то, что сообщили мне об этом. Если бы мы промедлили ещё на день, сколько бы невинных людей погибло!

— Вы преувеличиваете, господин Чэн. У меня тоже были свои причины. Но после этого вы окончательно рассорились с наследным принцем. Будьте осторожны в будущем, — ответила Цзин Жань.

Чэн Янь, хотя и не знал, что за причины имела Цзин Жань, не стал расспрашивать, лишь покачал головой:

— Я уже знаю, что именно дом князя Дэциня организовал раздачу продовольствия в Мобэе под видом богатых купцов. Ваши действия, Наследник Цзин, и князя Дэциня действительно благородны. Что касается меня, я уже давно нажил себе врагов. Спасибо за заботу.

Чэн Янь, видимо, чтобы не вызывать подозрений, быстро ушёл. Его фигура, двигавшаяся в темноте, выглядела уверенно и спокойно.

Князь Дэцинь, глядя на его спину, прищурился и передал Цзин Жань голосом, слышимым только ей:

— Девчонка, ты разыграла большую игру!

Цзин Жань подняла бровь, но не ответила, опустив глаза на гальку под ногами.

— Скажи, ты заранее знала, что у императора такой план, или это была спонтанная идея ради девчонки Циму? — продолжил князь Дэцинь, глядя на неё. — Ты, девчонка, в делах гораздо решительнее своего отца, который всегда колебался. Но характер у тебя... не знаю, от кого унаследован, такой нерешительный!

«Нерешительный»:

«...»

— Ей всего пятнадцать, в моих глазах она ещё ребёнок, — через мгновение тихо произнесла Цзин Жань.

Князь Дэцинь посмотрел на неё, но ничего не сказал.

Когда они уже подошли к воротам дворца и собирались сесть в карету, сзади подбежал маленький евнух, громко крича:

— Господа, подождите! Его Величество вызывает вас в императорский кабинет!

Чиновники остановились, их лица выражали смешанные чувства. Они переглянулись, затем, смирившись, повернулись и пошли обратно. Похоже, им предстояло обсудить дела Мобэя ночью, а может, и не только это.

Князь Дэцинь фыркнул, погладил свою аккуратно подстриженную бороду и, поворачиваясь, пробормотал:

— Девчонка, у меня левый глаз дёргается. Не к потерям ли это?

Цзин Жань с улыбкой повернулась:

— У тебя, помимо того, что ты передал мне, ещё и личные сбережения есть?

Князь Дэцинь поднял руку, чтобы ударить её, но Цзин Жань уклонилась, смеясь:

— Я вижу, что даже с таким богатством ты всё время боишься воров. Может, стоит всё раздать и жить спокойно?

Князь Дэцинь мельком взглянул на неё, быстро поняв её намёк, и с одобрением в голосе сказал:

— Всё это твоя мать нажила после того, как пришла в наш дом. Я за эти годы не трогал это. Теперь, когда у тебя такие намерения, она бы... она бы одобрила.

Одобрила? У неё не было намерений становиться святой. Дом князя Дэциня за эти годы приобрёл огромное влияние, с одной стороны, благодаря власти, с другой — благодаря богатству. Хотя всё было скрыто, но с того дня, когда она услышала разговор в императорском кабинете, она больше не наивно полагала, что император ничего не знает.

Цзин Жань посмотрела на князя Дэциня, её взгляд был глубоким. Через мгновение она усмехнулась, махнула рукой и сказала:

— Иди, я подожду тебя снаружи.

— Наследник Цзин, Наследник Бай, Наследник Жун и молодой генерал Пэй, подождите! — ещё один маленький евнух подбежал, запыхавшись, и крикнул. — Его Величество вызывает вас в императорский кабинет!

Не только те четверо остановились, но и остальные чиновники, уже идущие во дворец, обернулись. Увидев этого евнуха, они всё поняли: вызов был специально для Цзин Жань, остальные просто для виду. Ведь этот евнух был с детства рядом с Чжансунь Циму.

Эммм, эта глава получилась довольно длинной, поэтому я разделила её. До встречи завтра!

<http://bllate.org/book/16717/1536982>